

Научный журнал «Костюмология» / Journal of Clothing Science <https://kostumologiya.ru>

2024, Том 9, № 4 / 2024, Vol. 9, Iss. 4 <https://kostumologiya.ru/issue-4-2024.html>

URL статьи: <https://kostumologiya.ru/PDF/13TLKL424.pdf>

DOI: 10.15862/13TLKL424 (<https://doi.org/10.15862/13TLKL424>)

2.6.16. Технология производства изделий текстильной и легкой промышленности (технические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Нечвалода, Е. Е. Полевые дневники Р.Г. Кузеева как источник информации о северо-восточном комплексе башкирского народного костюма / Е. Е. Нечвалода // Костюмология. — 2024. — Т. 9. — № 4. — URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/13TLKL424.pdf>. DOI: 10.15862/13TLKL424

For citation:

Nechvaloda E.E. The field diaries of R.G. Kuzeev as a source of information about the north-eastern complex of Bashkir folk costume. *Journal of Clothing Science*. 2024;9(4): 13TLKL424. Available at: <https://kostumologiya.ru/PDF/13TLKL424.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.15862/13TLKL424

Исследование выполнено в рамках Государственного задания ИЭИ УФИЦ РАН № 122041900118-5

УДК 391

Нечвалода Елена Евгеньевна

ФГБНУ «Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук», Уфа, Россия

Старший научный сотрудник

Кандидат исторических наук, доцент

E-mail: pishi-nikonor@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5267-4830>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=74586

Полевые дневники Р.Г. Кузеева как источник информации о северо-восточном комплексе башкирского народного костюма

Аннотация. Цель статьи — анализ сведений об одежде северо-восточных башкир, содержащихся в полевых записях известного историка и этнографа Раиля Гумеровича Кузеева и введение их в научный оборот. Эти материалы дополняют опубликованные ранее этнографические источники о северо-восточном комплексе традиционного башкирского костюма, уточняют, конкретизируют наши представления о его эволюции, о времени перехода от домотканой одежды к одежде из фабричных тканей, о традиции обильно украшать ее тамбурной вышивкой. Поскольку сбор информации о народном костюме башкир не являлся главной целью полевых исследований Р.Г. Кузеева, сведения об одежде в его полевых дневниках отрывочны и распределены среди иных его записей, что затрудняет их восприятие и пользование ими. Поэтому, их выявление и анализ являлись актуальной задачей для специалистов, исследующих проблемы традиционной одежды народов Волго-Уральского региона, вопросы этнографии башкир. Большая ценность сведений, содержащихся в полевых записях Р.Г. Кузеева в том, что они были сделаны в середине XX в. (в 1959 г.), а старшие из его информаторов были рождены в конце XIX в. и могли описать одежду конца XIX — нач. XX в. и происходившие в течение первой половины XX в. изменения в ней. Данная статья продолжает серию статей автора, посвященных башкирской одежде в материалах полевых дневников Р.Г. Кузеева.

Ключевые слова: этнография башкир; народный костюм; эволюция традиций; этнографические экспедиции; экспедиционные материалы; Р.Г. Кузеев; полевые дневники

Введение

Р.Г. Кузеев — выдающийся ученый-этнолог, основоположник этнографической школы в Башкирии, чл.-корр. Российской академии наук (РАН), имя его присвоено Институту этнологических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН (ИЭИ УФИЦ РАН). Раиль Гумерович был не только генератором идей, но и прекрасным организатором. В 50-е гг. под его руководством были осуществлены комплексные этнографические экспедиции, охватившие все территории компактного проживания башкир, целью которых был сбор материалов по этногенезу и этнической истории народа, по традиционной башкирской культуре в многообразии ее локальных вариантов. В ходе экспедиций не только собирался эмпирический материал, но и рождались новые проекты. Так, знакомство с ярким и самобытным декоративным творчеством башкирского народа породило желание исследовать и обобщить этот богатейший этнографический материал в формате коллективной монографии, что и было в дальнейшем блестяще осуществлено. На страницах его дневниковых записей можно проследить, как зарождалась эта идея, какие были первые прикидки по структуре книги и авторству разделов. Полевые дневники Р.Г. Кузеева содержат бесценные материалы по этнической истории и этнографии башкир, а также ценные для истории этнографической науки сведения. Потому Отделом этнографии ИЭИ УФИЦ РАН было принято решение о необходимости публикации его экспедиционных записей. В 2019 г. был опубликован первый сборник экспедиционных записей Р.Г. Кузеева [1], в 2021 г. — второй [2], в 2022 г. — третий [3]. В эти два сборника вошли материалы экспедиций, осуществленных в период с 1952 по 1982 г.

Раиль Гумерович Кузеев исследовал проблемы этногенеза и этнической истории башкир и, потому в экспедициях, во время бесед с информаторами он в первую очередь фиксировал этногенетические легенды и предания, сведения о родоплеменной структурой, *шежере* (родословные, генеалогическое древо племен и родов) и о тамгах. Однако, кроме информации по основной исследуемой теме, в его полевых дневниках много иных этнографических сведений (данных о хозяйственных занятиях, промыслах, технологиях производства тех или иных предметов и др.) и не только описаний, но и зарисовок. На страницах его записей можно встретить планы деревень, усадеб, построек, чертежи устройства мельниц, зарисовки мебели, печей, станков, инструментов, различных приспособлений для отучения жеребят от кобылы, прорисовки наличников, орнамента тканых, вышитых, резных изделий и др. Эти материалы бесценны, т. к. многие его информаторы родились в конце XIX в. и сведения, записанные от них, уже невозможно получить современным этнографам. В полевых дневниках Р.Г. Кузеева встречаются очень интересные сведения о традиционной одежде башкир. Ранее мы уже обращались к ним [4–6]. В данной статье мы рассмотрим содержащиеся в них материалы об одежде северо-восточных башкир.

Объектом исследования являются полевые записи Р.Г. Кузеева, а предметом исследования — содержащаяся в них информация о костюме северо-восточных башкир. Основная цель данной статьи выявить отрывочные сведения по интересующей теме, расплывшиеся в полевых записях ученого, проанализировать их, сопоставить их с иными материалами (фотографиями и зарисовками предметов одежды северо-восточных башкир), создававшимися синхронно с записями, провести историко-этнографический анализ выявленных сведений и ввести их в научный оборот. Тема статьи, находящаяся на границе источниковедения и этнографии, предполагала соединение методов источниковедческого анализа и сравнительно-исторический метод в качестве основных. Изучение полевых дневников Р.Г. Кузеева, как этнографического источника по одежде северо-восточных башкир, предполагало расшифровку рукописного текста экспедиции 1959 г., его обработку и оцифровку, сопоставление его с визуальными материалами той экспедиции (зарисовками и фотографиями), их оцифровку, их анализ в контексте имеющихся на сегодняшний день

этнографических материалов по теме. Внутри цитируемого фрагмента текста примечания автора статьи даны в скобках.

Основная часть источников (полевые дневники Р.Г. Кузеева, альбомы полевых зарисовок художника экспедиций Г.И. Мухаметшина) хранятся в научном архиве Уфимского федерального исследовательского центра РАН (НА УФИЦ РАН), фотографии, организованных Р.Г. Кузеевым комплексных экспедиций, хранит фотоархив Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН.

Анализ полевых записей Р.Г. Кузеева, отражающих традиции народной одежды северо-восточного комплекса башкирского костюма и их развитие

Одежда северо-восточного комплекса башкирского костюма во второй половине XX в. отличалась ярким своеобразием, была сшита из однотонных фабричных тканей и обильно украшена многоцветным цветочно-растительным орнаментом, выполненным в технике тамбурной вышивки. Платья, фартуки, мужские рубахи, вышитые тамбуром, узоры которого заполняли большие поверхности композициями из крупных цветов и листьев, стали визиткой северо-восточного комплекса традиционной одежды башкир. Именно такой представляется одежда северо-восточных башкир в альбомах, музейных экспозициях, что, безусловно, верно отражает их праздничный костюм середины — второй половины XX в. Насколько такие формы традиционны для одежды северо-восточных башкир и как долго они существуют? Вопрос этот, как правило, не ставится и никак не оговаривается. Материалы участников комплексных этнографических экспедиций Института истории, языка и литературы (ИИЯЛ) середины XX в., организованных Р.Г. Кузеевым и осуществленных под его руководством, дают ответы на поставленные вопросы и несколько изменяют широко распространенные представления о северо-восточном комплексе традиционного башкирского костюма, углубляя и уточняя их, дают возможность увидеть народную одежду в развитии, в исторической динамике. В данной статье мы рассмотрим сведения об одежде северо-восточных башкир, содержащиеся в полевых дневниках Р.Г. Кузеева, точнее — в полевых записях 1959 г. Ранее, в 1956 г. Раиль Гумерович проводил полевые этнографические исследования среди северо-восточных башкир (в Караидельском, Дуванском, Мечетлинском, Белокатайском районах БАССР), однако сведений об одежде башкир этого региона в его полевом дневнике 1956 г. не содержится. Из этой экспедиции Р.Г. Кузеев привез фотографии людей с вышитых одежд, которые хранятся в настоящее время в фотоархиве ИИЯЛ УФИЦ РАН.

В 1959 г. маршрут экспедиции пролегал через северные районы Башкирии, через Свердловскую, Челябинскую области и далее на восток — в Курганскую. С 1, 2, 3 июня 1959 г. экспедиция работала в Дуванском р-не (в населенных пунктах д. Ариево, д. Абдряш, д. Маржангулово), со 2 по 5 июня — в Мечетлинском (в д. Нижнее Тукбаево, д. Гумерово, д. Новомещерово, д. Ясиново, д. Куршалино), 5, 6 июня — в Белокатайском р-не (д. Белянка, д. Каюпово, д. Кирикеево). 7 июня члены экспедиции прибыли в д. Арсланово Нязепетровского р-на Челябинской области, где посетили Сабантуй, что позволило им наблюдать и фиксировать на фото пленки лучшие праздничные яркие и красочные наряды участников из соседних деревень. 8 июня 1959 г. экспедиция прибыла в село Шокурово Нижнесергинского р-на Свердловской области. Далее отряд двинулся за Урал, к челябинским и курганским башкирам. Фотографии, сделанные в этой экспедиции, хранятся не только в фотоархиве ИИЯЛ УФИЦ РАН, но и в архиве УФИЦ РАН — из них составлен фотоальбом «Альбом иллюстраций к отчету 1959 г.».¹

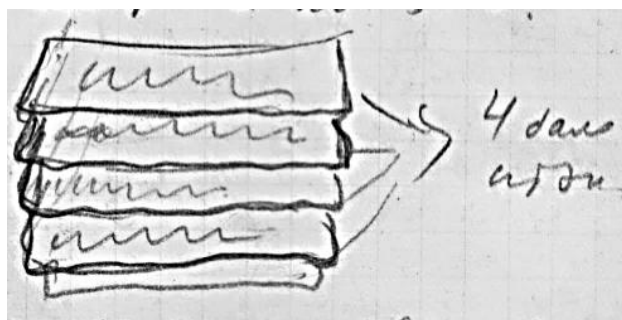
¹ Научный архив УФИЦ РАН (Ф. 3. Оп. 2, д. 457).

На фотографиях экспедиции 1959 г., сделанных в северо-восточных районах Башкирской АССР и в Свердловской области девушки запечатлены в платьях из однотонных тканей, с оборками по подолу, обильно украшенных вышивкой. Однако, как можно судить по полевым дневникам Р.Г. Кузеева, традиция шить, вышивать и носить подобным образом оформленную одежду — сравнительно молодая и в начале XX в. подобных платьев девушки в тех местах не носили. Раиль Гумерович записал ценные сведения о том, что в начале XX в. северо-восточные башкиры носили одежду из домотканого полотна: «Когда в девушках она была, (информатору 70 лет, т. е. она вспоминает первое десятилетие XX в., приблизительно 1905–08 гг. — *Н.Е.*) носили платья тканые, основ[ная] часть тканые, подол или сатин, или французский сатин (красного цвета)» — записал он в с. Шокурово Свердловской обл. [2, с. 104]. Платья из домашнего полотна были красивы, украшены розетками выборного ткачества и оборками из фабричных тканей. Розетки выборного ткачества были разноцветные, некрупные, располагались равномерно по поверхности полотна: «Рукава от места вшивания до конца украшали тканым орнаментом. На рукавах орнамент мелкий, геометрический, разных цветов. Не очень густо и не очень редко они располагались (2 см расстояние)» [2, с. 104]. Р.Г. Кузеев подробно описал крой старинных домотканых платьев, название его элементов: «С талии пришивали *өске итэк* (*өскө итэк* — оборка, дословно «верхний подол» — *Н.Е.*), причем пришивали *бөрөп* (*бөрөп* — «в сборочку» — *Н.Е.*), в складки (см. рис[унок]). Далее шла полоса тканого, орнаментирован[ного] пояса — наз[ывается] *кәүдә*. Далее на *кәүдә* нашивается *урта итэк* (оборка, дословно «средний подол» — *Н.Е.*), на кот[орую] *керпек* (или *аскы итэк*) (*керпек* — «ресницы», *аскы итэк* — узкая оборка, дословно «нижний подол» — *Н.Е.*). На *аскы итэк* — две ленты или одну широкую. Сейчас пришивают по четыре *керпек* (*бала итэк*) (узкие оборки, дословно «малые подолы» — *Н.Е.*). Раньше так не носили. При чем если платье было тканое, то *керпек* иногда пришивали ситцевый» [2, с. 104–105].

Присутствие на платьях северо-восточных башкир пояса тканого орнамента, расположенного по нижнему краю стана, отмечал и Н.В. Бикбулатов и С.Н. Шитова [5; 7; 8]. Подобного кроя и декоративной отделки платья были в прошлом характерны для бардымских башкир, проживающих в Пермском крае [9]. Схожего типа платья из домотканого узорного полотна с оборками (на уровне талии и на подоле) были характерны для северо-западного комплекса башкирского костюма [10].

Но, на известных автору этой статьи экземплярах женских рубах северо-западных башкир нет орнаментированного пояса *кәүдә*, вшитого между станом и подолом. Однако, существует фотодокумент, на котором запечатлена башкирка в таком же платье из полона с розетками выборного ткачества, с оборками на двух уровнях и с *кәүдә*, но в головном кораллово-монетном уборе *кашмау* и в кораллово-монетном нагруднике *сакал* дёмского типа. На этом основании можно предполагать, что в начале XX в. такие платья были известны и в юго-западном комплексе башкирского костюма. Такого рода башкирские женские платья со вшитым декоративным пояском были опубликованы только в исследовании, посвященном одежде бардымских татар и башкир [9], но название этого узорного элемента ранее не публиковалось. А между тем эта деталь в оформлении и крое башкирской рубахи-платья принадлежит традиции, получившей в прошлом широкое распространение в регионе. Рубахи из пестряди с узорным пояском, вшиваемым между станом и подолом-оборкой, были известны татарам-кряшенам, нагайбакам, татарам Пермской губернии, северо-восточным башкирам, южным и красноуфимским удмуртам, прикамским и уральским марийцам. А, ареал их бытования охватывал территорию от левобережья Волги до Зауралья [5; 9; 11–13].

Постепенно у башкир домотканое полотно в качестве материала для пошива одежды в первой половине XX в. вытеснялось фабричными тканями. Первоначально из них шили оборки к платьям из домотканины, а впоследствии — платья целиком.

а

б

Рисунок 1. а — Зарисовка, сделанная Р.Г. Кузеевым в д. Кирикеево Белокатайского р-на БАССР. Изображен подол платья с 4 оборками («4 бала итек») (экспедиция 1959 г. Полевой дневник № 2, лист 16 об. [2, с. 98]); **б** — Платье кұльмәк Сibaгатовой Хасинэ, вышитое тамбуrom. Д. Белянка Белокатайского р-на БАССР (экспедиция 1959 г. Научный архив УФИЦ РАН, альбом фотографий к отчету экспедиции 1959 г., лист 26 (Ф. 3. Оп. 2. Д. 457))

Платья из покупных тканей в северо-восточных районах БАССР, в Свердловской и Пермской областях, в Зауралье обильно украшались тамбурной вышивкой (рис. 1 б). Судя по записанным Р.Г. Кузеевым сообщениям, вышитые платья вошли в моду в первой половине XX в.: «Вышитые платья носят 30–35 лет. Раньше вышивки не было. Ткачество было. Вышивки не только платья, но и вообще было мало» [2, с. 104]. Сделанные Р.Г. Кузеевым в с. Шокурово Свердловской обл. записи позволяют конкретизировать историю распространения традиции вышитых платьев у местных башкир: «Вышивка (кайыу) — вышла из башкирского села Кургаитово. Когда информаторше было 7–8 лет (сейчас 70) из Кургаитово сюда приехала Мөшарифә — дочь одного бая. [...] Вот она и привезла кайыу. До этого вышивка была, но вышивали полотенца, и кое-что другое. Теперь и платья. И теперь в Кургате, итәкә сами уже не вышивают. У нас стали носить вышитое платья, но тогда еще редко. Теперь — все» [2, с. 104]. Данные Р.Г. Кузеева о позднем формировании у северо-восточных башкир традиции обильно

украшать одежду в технике тамбурных вышивок подтверждаются выводами других исследователей. Искусствовед, специалист по декоративно-прикладному искусству башкир Альмира Гайнулловна Янбухтина, по итогам собственных полевых исследований о тамбуре северо-восточных башкир писала следующее: «Современную вышивку этого района можно рассматривать по существу как результат творчества послевоенных лет, наиболее активизировавшегося к середине 50-х годов. Она возникла на основе старой традиционной вышивки, характерной для искусства башкир в 19 — нач. 20 веков.

По рассказам мастериц, возвращение к тамбурной вышивке началось после войны. С наступлением мирной жизни, с постепенным ростом благосостояния народа возникло естественное желание одеваться красивее, наряднее.

Для села не хватало простых ситцевых тканей нарядных расцветок, с цветочным рисунком. Однотонные цветные ткани продавались уже относительно свободно. Пробел в текстильной промышленности башкирские женщины восполнили для себя сами. Они стали расшивать одежду и предметы убранства цветочно-растительными узорами так, как это было принято в прошлом» [14, с. 106].

Дневники Р.Г. Кузеева позволяют проследить изменения не только в материалах, использовавшихся для пошива платьев, и в их декоре, но и в покрое. Мода на украшение платьев оборками своим последствием имела увеличение их числа и, соответственно — метров ткани, необходимых для их пошива: «*Бала итэк (керпек)* раньше носили, но было мало (1 реже 2). А теперь носят по 4 складки» [2, с. 104]. В д. Кирикеево Белокатайского района он записал: «Платье на ней из саржи (5 метров). В Арсланово шьют из 8 м. У ней 4 *бала итэк*, но бывает и по 5–6» [2, с. 98]. Раиль Гумерович сделал на страницах дневника зарисовку — подол платья, украшенный оборками (рис. 1 а).

Обилие оборок, как новое явление, как модная для своего времени тенденция, отражалось в первую очередь на одежде молодых женщин, а пожилые продолжали носить платья (*кулъмэк*) старого образца: «Описанные платья девушек и молодых женщин, а *эбиләр токон кулмэк (шөля)* («бабушки как мешок платья носили») (от *ток* — «мешок»), т. е. прямые и широкие — Н.Е.), без дополнительных подолов» [2, с. 105].

В комплекте с описанными платьями в северо-восточных районах Башкирии, в Свердловской области молодые женщины и девушки носили вышитые фартуки с широкой грудкой (*альяпкыс*).

В д. Кирикеево Белокатайского района Р.Г. Кузеев сделал зарисовки вариантов кроя верхней части фартука (рис. 2) с пометкой: «Интересно проследить покрой *альяпкыс* и изменение узоров на нем. Жакет — вытесняет узор на верхн[ей] части *альяпкыс*» [2, с. 98].

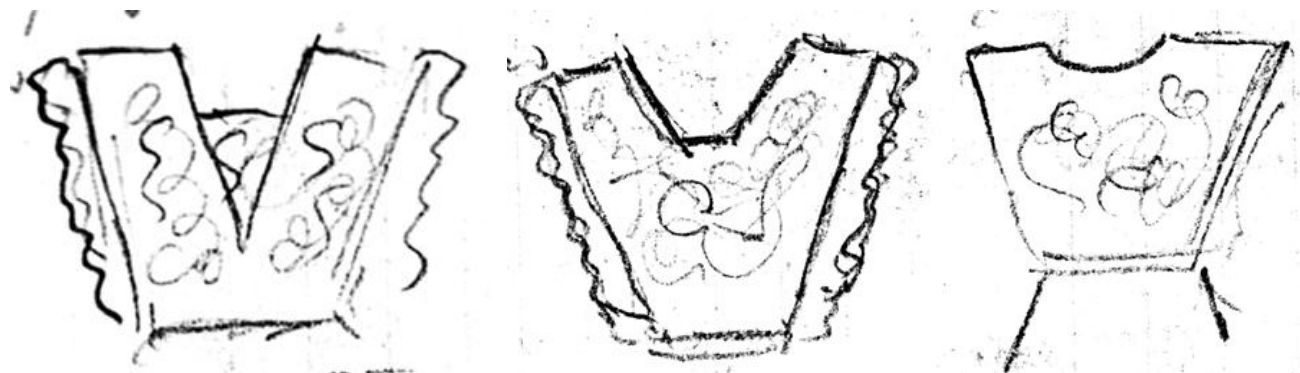

Рисунок 2. Зарисовки кроя верхней части фартуков, выполненные Р.Г. Кузеевым в д. Кирикеево Белокатайского р-на БАССР в доме Магрифы Насибуллиной (экспедиция 1959 г. Полевой дневник № 2, лист 16 [2, с. 97])

В дневниках Р.Г. Кузеева есть указания на то, что у северо-восточных башкир еще в конце XIX в. бытовали вышитые фартуки (записано в с. Шокурово Свердловской обл.): «*Аляпкыс тауга барганда былмады*. Если платья не вышивали, то *алъяпкыс* издавна носили вышитые [...] — это было давно, ей было года 2–3» (т. е. приблизительно в начале 90-х гг. XIX в. — *Н.Е.*) [2, с. 104–105]. К сожалению, по тексту невозможно определенно сказать о какой вышивке сообщил информатор — о технике цветной перевити, которую в старину на северо-востоке башкирские мастерицы использовали для украшения своих фартуков, превращая их поверхность в разноцветную узорную сетку (фотографии таких фартуков были сделаны и в ходе экспедиции 1959 г.), или о тамбурной, которой стали вышивать платья в этом регионе только в XX в.

Костюм молодой женщины-башкирки северо-восточного комплекса в целом Р.Г. Кузеев характеризовал так: «На платье надевали камзол, а поверх *муинса* (нагрудник — *Н.Е.*). Серебряные рубли, кот[орые] висят снизу *муинса* одним рядком наз[ываются] *сумнык*» (от *һум* — «рубель» — *Н.Е.*) [2, с. 104–105]. Упомянутое украшение *муинса* — монетный нагрудник северо-восточных башкир. На некоторых старых фотографиях северо-восточных башкир можно увидеть, что на женских нагрудниках *муинса* нижний ряд монет отличается от других: монеты в этом ряду заметно крупнее (по Р.Г. Кузееву — это рубли). Нагрудник был не единственным украшением женщин. Раиль Гумерович в своем дневнике 1959 г. в с. Шокурово Нижнесергинского р-на Свердловской обл. отметил: «Браслеты, кольца носили, продавали их татарские купцы» [2, с. 104]. О том же свидетельствовали его информаторы и в Мечетлинском р-не: «Браслеты, кольца и т. д. привозили из Казани. Здесь не делали» [2, с. 70].

В дневниках Р.Г. Кузеева присутствуют также сведения о различных видах головных уборов башкир. В своих дневниках он упоминает платки (*яулык*) и шали (*шал*), имевшие весьма широкое бытование, описывает традицию носить платок в комплекте с шалью: «На голове шаль или *яулык*. Сначала *яулык*, а поверх даже летом шаль» [2, с. 105]. Упоминается в дневниках Р.Г. Кузеева *калтак* — женский головной убор, бытовавший в различных вариантах. В д. Арый Дуванского р-на он записал: «Года три назад хоз[яй]ка сделала *калтак* (зарисовать)» [2, с. 50]. «*Калтак* носили, носили и «*маңгай сук*» (*маңгай сук* — налобная повязка из позумента с бахромой по нижнему краю — *Н.Е.*)» [2, с. 104].

В дневниках Р.Г. Кузеева есть свидетельства и о элементах верхней одежды северо-восточных башкир, в том числе зимней: «*Бишмәт* — длинное платье (легкая верхняя одежда — *Н.Е.*); *озон тун* (*озон тун* — длинная шуба — *Н.Е.*) и т. д. Рукавицы — *биэлэй* (*бейэлэй* — *Н.Е.*)» [2, с. 104–105]. Подробнее всего этнографом описана обувь северо-восточных башкир. Ученый упоминает различные виды праздничной и зимней обуви — всего 6 вариантов, не считая калош. Описывая праздничный девичий комплект в с. Шокурово Свердловской области, Р.Г. Кузеев отмечал: «На ногах *кун башмак* (*кун башмак* — кожаные башмаки — *Н.Е.*), калоши (резино[вые]) очень редко носили. Когда девушки ходили на гору, на праздники носили *ситек* (кожаные сапожки — *Н.Е.*). Длинные шерстян[ые] чулки, вязаные, узорные, носили с башмаками» [2, с. 104–105]. Там же он записал и свидетельства о зимней обуви: «Зимой носили: на ногах *кынжсарак* (<нрзб>) — из конской или коровьей кожи с шерстью. Когда ходили за водой и т. д. носили *буйма* (*быйма* — *Н.Е.*) (валенки) — с длинн[ым] голенищем, валенки с коротким голенищем — *туний*.» [2, с. 104–105]. В Белокатайском районе он записал название одного из типов архаичной обуви, использовавшемся населением в ином значении: «Прозвище арысланцев — *боскак* (*боскак* — обувь муж[ская] и жен[ская] — из конской шкуры» [2, с. 88].

Раиль Гумерович в процессе сбора этнографических сведений фиксировал не только бытование тех или иных предметов одежды, их названия, особенности декора, но и информацию о незначительных различиях в одежде, незаметных для постороннего, существовавших у

представителей разных соседствующих башкирских сел, племен. Особо ценно то, что он записывал мнение самих носителей традиции об этих различиях, т. е. «взгляд изнутри».

В д. Арсланово Челябинской области он зафиксировал некоторые локальные различия в одежде башкир разных населенных пунктов, отмеченные его информатором: «В одежде между нами и Белянкой, и Шекером была разница. Они верхние одежды *зилэн*, *солан* (*елэн* — тип халата — *Н.Е.*) носили длинные, а мы короче, по казанской форме (*казанский формылы*). Напр[имер], носили камзол (без рукавов), *жиңне камзол* (камзол с рукавами — *Н.Е.*), Белэн и Шекер тоже носили, но длинее» [2, с. 109].

А в д. Кулужбаево Челябинской области Р.Г. Кузеев записал наблюдаемые различия в отношении к одежде у башкир разной родоплеменной принадлежности, так представитель оло-катайцев говорил: «Сальюты интересные были: они одевали *кулмэк*, *камзол*, сверху *кэзэкий* (тип верхней одежды — *Н.Е.*) с рукавами, хорошие *салбар* (верхние штаны — *Н.Е.*), *ситек* с новыми калошами, часы с цепочками. А дома они обычно мало что имели. Любили ходить в гости и, раз хорошо одеты, чувствовали себя баями» [2, с. 112].

Свои наблюдения, собранные в экспедиции материалы, Раиль Гумерович пытался сразу же обобщить на страницах дневника. Яркая одежда северо-восточных башкир, обильно украшенная тамбурной многоцветной вышивкой, дала толчок идее написать посвященную ей статью. Раиль Гумерович прямо в полевом дневнике делает набросок структуры такой статьи:

«Женская одежда северо-восточных башкир.

1. Важно определить основ[ные] цели. Здесь видимо:

- а) общая характеристика современной одежды и тенденция ее развития (городской тип одежды);
- б) выделить специфические (национальные) черты в одежде этих районов;
- в) определить происхождение этих черт:
 - восточное (передник);
 - местное;
 - западное.

2. Общие выводы» [2, с. 71–72].

На страницах своего дневника 1959 г. он обращается к структуре такой статьи дважды [2]. Чуть ниже он дает более развернутый план будущей статьи: «Женская одежда северо-восточных башкир. (1) Самобытность и историч[еска]я оригинальность одежды с[еверо]-в[осточных] башкир. Связь этого от сложности этнической и политич[еской] истории района. (2) Это отмечено еще в работах Палласа, Лепехина, Черемшанского (см.). (3) Однако не изучено (Руденко и др.). (4) Общая харак[теристи]ка современ[ной] одежды (городской тип). Время его появлен[ия] и темпы внедрения (фото). Тенденция развития соврем[енного] типа одежды. (5) Выделить специфич[еские] (национ[альные]) черты в одежде района. Для этого полностью восстановить женскую одежду здесь в 18–19 вв. (по письмен[ным] источн[ик]ам и ретроспектив[ный] анализ). (6) Путь разв[ития] к соврем[енному] типу. Какие элементы исчезли, какие появлялись новые (от этапа к этапу). От каких факторов это зависело (товарн[ое] произ[водств]о, промыш[ленные] изделия, религия и т. д.). Какие нац[иональные] элементы сохранились. (7) Анализировать происхождение этих элементов (немного этнич[еской] истории). Сопоставление с одеждой др[угих] р[айон]ов, казахской, среднеазиат[ской] и т. д. (а) по покрою; (б) по комплексу; (в) по украшениям. (8) Восточные элементы, западные, местные. (9) Общие выводы.» [2, с. 76]. В дальнейшем материалы по одежде северо-восточных башкир были обобщены и опубликованы С.Н. Шитовой [8; 10; 15].

Заключение

Итак, в полевых записях Р.Г. Кузеева содержится информация об одежде северо-восточных башкир, главным образом она характеризует женскую одежду. Эти материалы были собраны исследователем во время экспедиции 1959 г. и записаны им в полевых дневниках № 1 и № 2 этой экспедиции. Большая часть сведений об одежде была получена в д. Шокурово Нижнесергинского района Свердловской области, куда экспедиция прибыла на следующий день после участия в сабантуе в д. Арсланово Нязепетровского р-на Челябинской области. Возможно, что именно яркие впечатления от праздничной женской одежды местных башкир пробудили интерес к теме традиционного костюма, а в итоге — позволили нам ознакомиться с полевыми материалами, которые в настоящее время собрать уже невозможно, поскольку информаторы Р.Г. Кузеева были рождены в конце XIX — начале XX в. В своих дневниках за 1959 г. ученый описывает как отдельные предметы одежды северо-восточных башкир, так и комплектность их. В его полевых материалах содержатся данные о платьях, фартуках, верхней одежде, головных уборах, украшениях, обуви башкир северо-восточной части ареала их расселения. В его описаниях можно встретить информацию, которая до настоящего времени не публиковалась и тем она особенно ценна — Р.Г. Кузеев приводит башкирские названия, характерных для костюма северо-восточных башкир элементов оформления, важных в декоративной композиции предмета: «*кәүдә*» — название узорного пояса, вшиваемого между станом и соборенным подолом женской домотканной рубахи, «*сумнык*» — название нижнего ряда, состоящего из крупных (рублевых) монет, на монетном нагруднике *муинса*. Исследователем были записаны также наблюдаемые его информаторами различия в одежде некоторых локальных и родоплеменных групп. Записанные сведения позволяют проследить происходившие в первой половине XX в. изменения в башкирской традиционной одежде этого региона: в используемых материалах, в её крое и декоре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Документы и материалы по истории и этнографии Южного Урала. Вып. 3: Полевые дневники Р.Г. Кузеева 1952–1958 гг. // Уфа: ООО «Первая типография», — 2019. — 275 с.
2. Документы и материалы по истории и этнографии Южного Урала. Вып. 4: Полевые дневники Р.Г. Кузеева 1959–1975 гг. // Уфа: Диалог, — 2021. — 355 с.
3. Документы и материалы по истории и этнографии народов Южного Урала. Вып. 5: Полевые дневники Р.Г. Кузеева 1976-1982 гг. // Уфа: ООО «Первая типография», — 2022. — 172 с.
4. Нечвалода Е.Е. Материалы по верхней одежде башкир в полевых записях Р.Г. Кузеева // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. — 2021. — Т 40, № 3(103). — С. 82–90. — DOI: 10.24412/1728-5283-2021-3-82-90 — EDN DGEIAI.
5. Нечвалода Е.Е. Рубахи из пестряди с элементами выборного ткачества у народов Волго-Уральского региона (история формирования традиций) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. — 2021. — Т 163, кн. 6. — С. 215–229. — DOI: 10.26907/2541-7738.2021.6.215-229 — EDN IGZCCM.
6. Нечвалода Е.Е. Использование тканей домашнего производства в традиционной одежде башкир (по полевым записям Р.Г. Кузеева) // Тенденции развития науки и образования. — 2021. — № 79-3. — С. 141–144. — DOI: 10.18411/trnio-11-2021-129 — EDN UOSBHS.

7. Авижанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г. Декоративно-прикладное искусство башкир. // Уфа: Башк. кн. изд-во, — 1964. — 260 с.
8. Шитова С.Н. Женская одежда северных башкир // Археология и этнография Башкирии: Сб. ст. Уфа: БФАН СССР, — 1962. — Т. 1. — С. 283–301.
9. Черных А.В. Традиционный костюм народов Пермского края. Татары и башкиры. // СПб.: Маматов, — 2017. — 416 с. — EDN XTNPPN
10. Шитова С.Н. Народная одежда башкир // Археология и этнография Башкирии: Сб. ст. Уфа: Башк. акад. наук, — 1968. — Т. 3. — С. 125–227.
11. Косарева И.А. Искусство узорного ткачества удмуртского народа. // Ижевск: Б.и., — 2020. — 492 с.
12. Сулова С.В., Мухамедова Р.Г. Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX — начало XX вв.): Историко-этнографический атлас татарского народа. // Казань: Фэн, — 2000. — 312 с.
13. Молотова Т.Л. Марийский костюм. // Йошкар-Ола: Респ. центр народ. творчества, — 2020. — 384 с.
14. Янбухтина А.Г. Народные традиции в убранстве башкирского дома. // Уфа: «Китап», — 1993. — 136 с.
15. Шитова С.Н. Материальная культура башкир бассейна Юрюзани и Среднего Ая // Уфа, АЭБ. — 1973 — Т 5 — С. 105–113.

Nechvaloda Elena Evgenevna

Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia
E-mail: pishi-nikonor@yandex.ru

The field diaries of R.G. Kuzeev as a source of information about the north-eastern complex of Bashkir folk costume

Abstract. The purpose of the article is to analyze information about the clothes of the northeastern Bashkirs contained in the field records of the famous historian and ethnographer Rail Gumerovich Kuzeev and introduce them into scientific circulation. These materials complement previously published ethnographic sources about the northeastern complex of the traditional Bashkir costume, clarify and concretize our ideas about its evolution, about the time of transition from homespun clothes to clothes made from factory fabrics, about the tradition of abundantly decorating it with tambour embroidery. Since collecting information about Bashkir folk costume was not the main purpose of R.G. Kuzeev's field research, information about clothes in his field diaries is fragmentary and distributed among his other records, which makes it difficult to perceive and use them. Therefore, their identification and analysis were an urgent task for specialists studying the problems of traditional clothing of the peoples of the Volga-Ural region, the issues of ethnography of Bashkirs. The great value of the information contained in the field records of R.G. Kuzeev is that they were made in the middle of the twentieth century (in 1959), and the older of his informants were born at the end of the XIX century. and could describe the clothes of the late XIX — early XX century. The twentieth century and the changes that took place during the first half of the twentieth century. This article continues the series of articles by the author devoted to Bashkir clothing in the materials of R.G. Kuzeev's field diaries.

Keywords: ethnography of Bashkirs; folk costume; evolution of traditions; ethnographic expeditions; expedition materials; R.G. Kuzeev; field diaries